Volume 20 Issue 6
Originally issued as D1

Global Journal of human-social science: D
History, Archaeology & Anthropology
Volume 20 Issue 1 Version 1.0 Year 2020
Type: Double Blind Peer Reviewed International Research Journal
Publisher: Global Journals
Online ISSN: 2249-460X & Print ISSN: 0975-587X

Interim Results of Studies of the Royal Remains from the Necropolis of the Ascension Cathedral of the Moscow Kremlin

By Sergey Aleksandrovich Golovin

Blagoveshchensk State Pedagogical University

Annotation- The purpose of this article is to comprehend the results of the study of the remains from the burials of the female necropolis of the Ascension Cathedral by the historical necropolis research group (1994-2010), formed on the basis of the Moscow Kremlin Museum-Reserve.

This article reflects the main milestones of anthropological study of the remains of historical figures in the Soviet period of Russian history and in modern times. A special place is given to the history of the origin and evolution of the method of reconstructing a person's appearance on a craniological basis ("Gerasimov's method"). This technique was the result of the development of biological, historical, archaeological and social disciplines that consider a person in all its complex diversity (history, anatomy, anthropology, paleoanthropology and archeology).

In the preparation and selection of material, a wide and diverse range of sources of historiographic, biographical and bibliographic content was used. The article is of interest to people of various and not only humanitarian specialties and is of particular importance for museology and archeology in connection with the problem of anthropogenesis.

Keywords: anthropology, heavy metals, necropolis, tsarist and grand princely tombs, bone remains, reconstruction of the exterior, ascension cathedral of the moscow kremlin.

GJHSS-D Classification: FOR Code: 210399

Strictly as per the compliance and regulations of:

© 2020. Sergey Aleksandrovich Golovin. This is a research/review paper, distributed under the terms of the Creative Commons Attribution-Noncommercial 3.0 Unported License http://creativecom-mons.org/licenses/by-nc/3.0/), permitting all non-commercial use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited.

Interim Results of Studies of the Royal Remains from the Necropolis of the Ascension Cathedral of the Moscow Kremlin

Промежуточные итоги исследований царственных останков из некрополя Вознесенского собора московского Кремля

Sergey Aleksandrovich Golovin

Аннотация- **Целью данной статьи является осмысление результатов по исследованию останков из захоронений женского некрополя Вознесенского собора научно-исследовательской группой «Исторический некрополь» (1994–2010-е), образованной на базе музея-заповедника «Московский Кремль».**

В представленной статье отражены основные вехи антропологического изучения останков исторических личностей в советский период истории России и в новейшее время. Особое место в работе отведено истории зарождения и эволюции метода воссоздания облика человека на краниологической основе («метод Герасимова»). Данная методика стала следствием развития биологических, историко-археологических и социальных дисциплин, рассматривающих человека во всем его сложном многообразии (истории, анатомии, антропологии, палеоантропологии и археологии).

При подготовке и подборке материала был использован широкий и разнообразный круг источников историографического, биографического и библиографического содержания. Статья представляет интерес для лиц самых разных и не только гуманитарных специальностей и имеет особое значение для музееведения и археологии в связи с проблемой антропогенеза.

Ключевые слова: антропология, тяжёлые металлы, некрополь, царские и великокняжеские гробницы, костные останки, реконструкция внешности, вознесенский собор московского кремля.

Annotation- The purpose of this article is to comprehend the results of the study of the remains from the burials of the female necropolis of the Ascension Cathedral by the historical necropolis research group (1994-2010), formed on the basis of the Moscow Kremlin Museum-Reserve.

This article reflects the main milestones of anthropological study of the remains of historical figures in the Soviet period of Russian history and in modern times. A special place is given to the history of the origin and evolution of the method of reconstructing a person's appearance on a craniological basis ("Gerasimov's method"). This technique was the result of the development of biological, historical, archaeological and social disciplines that consider a person in all its complex diversity (history, anatomy, anthropology, paleoanthropology and archeology).

In the preparation and selection of material, a wide and diverse range of sources of historiographic, biographical and bibliographic content was used. The article is of interest to people of various and not only humanitarian specialties and is of particular importance for museology and archeology in connection with the problem of anthropogenesis.

Keywords: anthropology, heavy metals, necropolis, tsarist and grand princely tombs, bone remains, reconstruction of the exterior, ascension cathedral of the moscow kremlin.

I. Предыстория

На территории московского Кремля исторически располагалось несколько некрополей… Архангельский собор Ивана Калиты стал первой великокняжеской усыпальницей. Но к концу XV в. стеснённость храма погребениями оказалась столь велика, что Иван III решил разобрать родовую усыпальницу и построить новую, более просторную. Белокаменные саркофаги предков из старого собора князь приказал временно поместить в церковь Иоанна Лествичника. Через четыре года, после окончания возведения нового Архангельского собора (1505–1508) по проекту итальянского архитектора Алевиза/Aloisio/Нового /Фрязина/, каменные гробы перезахоронили на заранее определённых местах в заново построенной усыпальнице. Но первым в новом соборе был погребён великий князь Московский и всея Руси Иван III, скончавшийся 27 октября 1505 г.

В октябре 1508 г. великий князь Василий III повелел «уготовить места и перенести мощи прародителей своих Великих князей Русских» в новый Архангельский собор с указанием правил захоронения. Захоронения в нём датируются 1340–1730-ми гг., наиболее раннее — великого князя Московского и Владимирского Ивана I Калиты († 1340), последнее — российского императора Петра II († 1730). Всего великокняжеский (царский) некрополь

Author: Doctor of Historical Sciences, Professor. The Chair of Russian History and Special Historical Sciences, Blagoveshchensk State Pedagogical University, Russia. e-mail: gol_70@mail.ru

© 2020 Global Journals

в Архангельском соборе московского Кремля насчитывает 54 погребения, включая раки святых царевича Дмитрия Угличского († 1591) и князя Черниговского Михаила Всеволодовича († 1246), 46 белокаменных орнаментированных надгробий (44 надгробия и 2 памятные плиты, 1636–1637), латунные застеклённые футляры с накладными крестами и надписями (1903). Когда в начале XX столетия надгробия заключили в латунные застеклённые футляры, в отдельных надписях были допущены ошибки: некоторые удельные князья названы великими, а в ряде случаев приведены неверные даты смерти.

Особый статус Архангельского собора был оформлен учреждением особой архиепископии Архангельской (1599–1765), архиереи которой совершали отпевания и панихиды по умершим царям. В XVII в. возникла традиция класть челобитные на имя царя на гробницы великих князей и царей. Тем самым, похороненные в соборе правители признавались ходатаями за просителя перед царствующим государем.

Всемирно известная усыпальница русских великих и удельных князей, царей и императоров в Архангельском соборе — лишь малая часть захоронений на территории московского Кремля. По оценкам археологов музея-заповедника «Московский Кремль» на территории крепости, начиная с XII столетия, было погребено не менее 6 тыс. человек (на знаменитом Новодевичьем кладбище Москвы насчитывается 24 тыс. захоронений). При этом большинство кремлёвских кладбищ из-за постоянных перестроек резиденции в настоящее время недоступно. В результате периодических археологических работ обнаружено и идентифицировано лишь 324 захоронения. В советское время основная часть кремлёвских кладбищ была уничтожена (сровнена с землёй).

При необходимости перестройки Кремля аналогично, но менее масштабно, действовали и до русской революции 1917 года. Например, было утеряно захоронение второго правителя из московского княжеского дома, князя Юрия Даниловича Рыжего /Злого/ († 1325). В XVIII столетии при строительстве здания Сената под его фундаментом исчезли кладбище XVII века и остатки церкви Косьмы и Дамиана XIV столетия. Сейчас над этим погостом расположен 1-й корпус Кремля с кабинетом и личными апартаментами главы государства.

Из 16 кремлёвских некрополей, храмов-усыпальниц и кладбищ сохранились всего два — некрополь храма Успения Богородицы (Успенского собора) со склепами митрополитов и некрополь церкви Михаила Архангела (Архангельского собора).

В XVI в. складываются основные монастырские усыпальницы вне пределов Кремля Москвы. Боярские и дворянские роды определяют те или иные московские монастыри как место своего упокоения. Новоспасский монастырь становится местом упокоения Захарьиных-Юрьевых и их родственников — Черкасских, Сицких, Трубецких; Новодевичий — князей Воротынских и Кубенских, Захарьиных-Юрьевых; Симонов — князей Мстиславских и Головиных; Спасо-Андронников — Загряжских. В ту же эпоху закладываются аристократические дворянские некрополи отдалённых монастырей: Спасо-Тушинского, Иосифо-Волоколамского, Троице-Сергиева, Кирилло-Белозерского и др.

После 1963–1965 гг. никакие работы по вскрытию гробниц в мужском некрополе Архангельского собора не проводились. На сегодняшний день некрополи Успенского и Архангельского соборов недоступны (закрыты) для исследований. Однако в подвальном помещении Архангельского собора хранятся царственные останки из женского некрополя Вознесенского собора московского Кремля, уничтоженного в 1929 г.

Вознесенский монастырь — женский, 1-го класса (с 1764 г.), находился внутри московского Кремля, около Спасской башни и почти вплотную примыкал к кремлёвской стене; был основан между 1386 и 1393 гг. вдовою великого князя Димитрия Донского Евдокией Константиновной († 1407).

В эпоху Средневековья обитель являлась местом погребения представительниц московского великокняжеского/царского дома («монастырь, где погребаются царицы»). Также монастырь использовался как место жительства царских невест до свадьбы. Именно здесь вдова Ивана IV Мария Нагая /в постриге инокиня Марфа/, мать царевича Дмитрия Угличского, приветствовала Марину Мнишек, которая провела в обители несколько дней до свадьбы с Лжедмитрием I.

Первая Вознесенская соборная церковь была построена из дерева. В 1407 г. княгиня Евдокия удалилась в этот монастырь под именем Евфросинии и через несколько дней повелела заложить новый каменный Вознесенский собор на месте деревянного. Прожив в иночестве всего несколько недель, 7(20) июля 1407 г. инокиня Евфросиния скончалась и была погребена в строящемся соборе. Преподобную Евфросинию Московскую стали почитать покровительницей Москвы.

Её невестка, великая княгиня Софья Витовтовна († 1453), продолжила постройку, но успела лишь возвести стены собора. В 1415 г. собор выгорел дотла и, простояв 50 лет

© 2020 Global Journals

недостроенным, был восстановлен лишь в 1467 г. по приказу великой княгини Марии Ярославны († 1484), жены Василия II Тёмного.

В результате пожара 1482 г. Вознесенский собор вновь полностью выгорел и был разобран («ветхости ради»). В 1519 г. на его фундаменте по указу Василия III было начато возведение нового Вознесенского собора (существует версия, что архитектором был Алевиз Новый, окончивший к тому времени строительство 11 церквей на московском посаде). В 1588 г. при царе Фёдоре I Ивановиче Вознесенский собор строится вновь как архитектурная копия («реплика») Архангельского собора.

И в последующем собор неоднократно страдал от пожаров и не раз реставрировался: при Петре I, Анне Иоанновне и Елизавете Петровне. Однако во время наиболее сильного пожара в московском Кремле 1737 г. и разорения его французами в 1812 г. Вознесенский собор пострадал незначительно.

В Вознесенском соборе, главном храме монастыря, находилась особо почитаемая древняя икона Божьей Матери Одигитрии (Путеводительницы), которая, как считается, была спасена великой княгиней Евдокией во время разграбления Москвы в 1382 г. ханом Золотой Орды Тохтамышем. В 1482 г. эта икона сгорела, после чего знаменитый иконописец Дионисий написал на обгоревшей доске новый образ Богоматери. В двунадесятые праздники эту икону выносили навстречу царю и патриарху, и они прикладывались к ней у ворот обители. Сейчас этот образ хранится в Третьяковской галерее.

Вознесенский монастырь сильно пострадал во время боёв за московский Кремль в ноябре 1917 г.: снарядами были разрушены стены и купола его храмов. В марте 1918 г. в Кремль переехало советское правительство, и в октябре того же года монастырь был закрыт. Последние его инокини вместе с игуменьей нашли себе временный приют при церкви Лефортовской больницы. Они успели тайно, под мантиями, вынести из обители икону «Богоматерь Казанская» (одну из главных монастырских святынь), утварь, драгоценности и спрятать их на городском подворье монастыря, но во время обыска ценности были изъяты и сданы в Оружейную палату.

В декабре 1918 г. решением Комиссии по изъятию церковных ценностей главная чудотворная икона храма Вознесения Господня «Богоматерь Одигитрия» (обновленная в 1482 г. Дионисием) была перенесена в Крестовую (Мироваренную) палату Патриаршего дворца, затем её передали в Государственный исторический музей, а в 1930 г. — в Третьяковскую галерею.

В апреле 1929 г. по инициативе коменданта московского Кремля Р.А. Петерсона правительственная комиссия, в которую входили К.Е. Ворошилов, В.В. Шмидт и А.С. Енукидзе, осмотрела здания Чудова и Вознесенского монастырей и постановила снести их, очистив место для строительства Военной школы имени ВЦИК.

Предвидя подобный исход событий, Н.Н. Померанцев, известный архитектор и реставратор, возглавивший специальную комиссию в составе Д.Н. Сухова, В.К. Клейна, А.В. Орешникова, В.Н. Иванова и других специалистов, добился выделения денежных средств и в кратчайшие сроки организовал архитектурные обмеры, фотофиксацию монастырских построек, обследование захоронений великих княгинь и цариц и вывоз белокаменных саркофагов с останками в подземную палату южной пристройки Архангельского собора. Там они пребывают и поныне (кроме мощей Евфросинии Московской, которые были перенесены 28 мая 2008 г. в придел мученика Уара того же Архангельского собора).

На перенесение некрополя власти отвели месяц. Специальная комиссия, созданная Учёным советом Оружейной палаты, провела вскрытия и осмотр всех погребений. Согласно отчётам, было обнаружено около 70 захоронений, половина из которых детские. Вес саркофага более 2 т, его крышки — около 1 тонны. Белокаменные саркофаги с останками великих княгинь и цариц перевезли через площадь и через пробитое в стене отверстие спустили по доскам в подвалы южной пристройки Архангельского собора — помещение древней долговой тюрьмы. Всё делалось вручную, практически все крышки саркофагов оказались с трещинами. Некоторые саркофаги, например великой княгини Евдокии, жены Дмитрия Донского, когда их откопали и стали поднимать, развалились. В обстановке всеобщей суматохи и нехватки времени останки из разбитых саркофагов складывались в соседние уцелевшие гробницы. Соответственно, при вскрытии саркофага царицы Анастасии Романовой в конце XX – начале XXI вв. в нём было обнаружено два черепа, второй череп принадлежал как раз Евдокии Суздальской /Евфросинии Московской/.

При переносе захоронений в 1929 г. в Архангельский собор обнаружилось, что под полом Вознесенского храма оказалось намного больше захоронений, чем было надгробных памятников в его интерьере (35). Всего некрополь насчитывал 68 именных погребений цариц и великих княгинь, царевен и княжон, из них 4 мужских — князя Константина Даниловича Зьялова († 14 декабря 1526), князя Ивана Сисеева († 26 сентября 1557), княжича Фёдора Ивановича Вельского /Бельского/

© 2020 Global Journals

(† 18 июня 1568), сына князя Ивана Вельского; боярина Фёдора Петровича Салтыкова († 4 февраля 1696). Также в числе сохранившихся захоронений — более 10 безымянных саркофагов. Иными словами, историческая память о многих могилах удельных княгинь и их детей была утрачена достаточно давно.

Для сохранения иконостаса и древних икон Вознесенского собора Н.Н. Померанцев нашёл место в соборе во имя Двенадцати Апостолов. Собор Двенадцати Апостолов был меньшего размера, чем Вознесенский, поэтому иконостас целиком в него не вошёл. Оставшиеся части иконостаса — два его ряда с шестью иконами (три праздничного ряда и три страстного ряда) Померанцев разместил в фондах музея «Московский Кремль».

В том же 1929 г. Вознесенский монастырь взорвали; погибли все его церкви, в том числе и Екатерининская, остававшаяся единственным сохранившимся творением Карла Росси в Москве. На месте монастыря в 1932–1934 гг. архитектор И.И. Рерберг построил здание Военной школы им. ВЦИК, стилизованное под кремлёвский классицизм, чтобы оно гармонировало с соседними Сенатом и Арсеналом. Вскоре школа была выведена из Кремля, и в здании стал работать Президиум Верховного Совета СССР.

31 июля 2014 г. президент РФ В.В. Путин предложил не реконструировать 14-й корпус Кремля, а снести его и на этом месте восстановить исторические здания…[1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10].

Именно Вознесенский собор был усыпальницей для женщин великокняжеского (царского) рода. Среди похороненных в соборе: Софья Витовтовна († 1453, жена Василия I), Софья Палеолог († 1503, вторая жена Ивана III), несколько жён Ивана Грозного, (начиная с Анастасии Романовой и заканчивая Марией Нагой), царица Мария Владимировна /Долгорукова/ († 1626, первая жена Михаила Фёдоровича), царица Наталья Кирилловна /Нарышкина/ († 1694, мать Петра I), царица Агафья Семёновна /Грушецкая/ († 1681, жена Фёдора Алексеевича), царевна Евдокия Алексеевна (1669–1712, младшая дочь Алексея Михайловича и Марии Милославской, скончавшейся при её родах). Последние погребения в соборе относились к 1731 г., когда скончались царица Евдокия Фёдоровна /Лопухина/ († 27 августа 1731, первая супруга Петра I) и царевна Прасковья Ивановна († 8 октября 1731, дочь Ивана V Алексеевича).

Как и в мужском некрополе Архангельского собора, захоронения в Вознесенском соборе соответствовали чёткой сакральной христианской топографической схеме расположения сторон света (мiра). В христианской космологии стороной спасения традиционно считался восток, с чем связана ориентация и алтаря и христианского погребения лицом к востоку. Сходное по статусу почётное значение придавалось и югу. Соответственно, опальные княгини Елена Волошанка († 1505), жена Ивана Ивановича Молодого и невестка Ивана III; Евфросиния Старицкая († октябрь 1569), Евдокия Старицкая († декабрь 1569) и четыре княжны Старицких были погребены около северной стены и в северо-восточном углу Вознесенского собора

В связи с этим подчеркнём, что с точки зрения современной исторической антропологии ни одна страна мира не обладает сегодня подобными возможностями в изучении останков представителей правивших династий, какими располагает музей-заповедник «Московский Кремль».

II. Истоки Антропологических Исследований Исторических Личностей в СССР

Наиболее ранее свидетельство научного исследования останков исторических лиц в СССР относится к 1933–1935 гг., когда Михаил Константинович Ка́ргер (1903–1976), впоследствии известный историк русской архитектуры и видный археолог, а тогда начинающий сотрудник Государственной академии истории материальной культуры (ныне Институт этнологии и антропологии РАН) и учёный консультант Новгородского государственного музея, провёл детальное обследование Георгиевского собора (датируется 1119–1130) Юрьева монастыря близ Новгорода.

В ходе этих работ были вскрыты все погребения, находящиеся внутри храма, которые были идентифицированы как захоронения: братьев-князей Изяслава и Ростислава Ярославовичей († 1198), сыновей князя Новгородского Ярослава Владимировича († после 1207); князя Фёдора Ярославовича (1219–1233), старшего брата Александра Невского, и их матери княгини Феодосии /в иночестве Ефросинии/ († 1241/1244), второй жены великого князя Владимирского Ярослава Всеволодовича; новгородских посадников Мирошки Нездинича († 1204) и его сына Дмитра Мирошкинича († 1207); монашеские захоронения архимандритов [11].

В изучении этих останков принимали участие видный представитель довоенной ленинградской антропологии Григорий Иванович Петров (1903–1942); известный врач-рентгенолог, основатель научной школы рентгенодиагностики заболеваний костей и суставов Дмитрий Герасимович Рохлин (1895–1981) и его ученица А.Е. Рубашева.

В середине 1930-х гг., находясь в ссылке, к изучению останков пермских архиепископов

© 2020 Global Journals

обратился Михаил Петрович Грязнов (1902–1984), который в 1920-е – первой половине 1930-х гг. плодотворно занимался не только археологическими изысканиями, но и антропологическими исследованиями. Кроме того, известно, что он участвовал в экспертизе черепов, предположительно принадлежавших декабристам. После репрессий, обрушившихся на ленинградскую антропологию, М.П. Грязнов полностью посвятил своё научное творчество археологии.

Здесь необходимо отметить, что одной из акций советской власти в рамках осуществления общей антирелигиозной политики стала широкомасштабная кампания по ликвидации святых мощей, почитаемых в православии. Идея проверить мощи святых на «священность», то есть на их нетленность возникла у советского руководства сразу после учёта имущества Свято-Троицкого Александро-Свирского монастыря (Олонецкая губерния, Карелия). По сообщениям советской печати при вскрытии гробницы Александра Свирского († 1533) 22 октября 1918 г. обнаружилось, что вместо останков самого основателя обители, мощи которого были открыты для почитания в 1641 г. в серебряной 40-пудовой литой раке, подаренной (1643) царём Михаилом Романовым, была обнаружена восковая кукла.

Современные историки Церкви считают эти сообщения ложными и в качестве доказательства своей правоты приводят факт исследования мощей святого. Президиум исполкома Союза коммун Северной области 19 декабря 1918 г. принял решение «О посылке комиссии в Александро-Свирский монастырь для исследования “мощей”», в феврале 1919 г. экспертная судебно-медицинская комиссия Наркомата здравоохранения провела экспертизу черепа Александра Свирского. Историки Церкви подчёркивают, что мощи святого уцелели и были обнаружены в 1997 г. в Петербурге.

Однако в восприятии обыкновенного мирянина-гражданина, закончившего общеобразовательный курс средней школы, под «обладающими нетленностью мощами» понимается полная нетленность тела мёртвого человека. Церковь же на сегодняшний день мощами признаёт сохранившиеся останки костей скелета и черепа, волосяного и ногтевого покрова. В этом значении останки любого человека «нетленны» и здесь Церковь немного лукавит. Дело в том, что прекрасно зная о тленности мягких покровов человеческого тела, Церковь в XVII–XIX вв. при провозглашении нетленности останков святого и выставлении их в храме на относительно публичный показ, нередко придавала им внешний вид захоронения человека. Соответственно, когда в годы гражданской войны при вскрытии различных рак были обнаружены «одетые» (закамуфлированные одеяниями) кости скелета и черепа, это дало основание советской пропаганде провозгласить их «восковыми куклами».

Массовая организованная антирелигиозная кампания по проверке нетленности останков русских святых, провозглашённая декретом Наркомата юстиции от 1 февраля 1919 г., прошла в Советской России с февраля 1919 – по осень 1920 гг. В этот период было произведено 63 вскрытия гробниц и рак на предмет освидетельствования нетленности находящихся там останков.[1] Официальная процедура вскрытия предусматривала соблюдение определённых правил. В обязательном порядке велась фото- или видеосъёмка. При вскрытии должны были присутствовать уполномоченные работники советских госучреждений, учёные, медики, милиционеры, граждане и священники. Заранее уверенные в результатах вскрытий рак с мощами, советские чиновники настаивали на наличии множества свидетелей. По свидетельствам партийных функционеров того времени, именно акции с мощами были для повсеместно малообразованных граждан куда более действенной мерой в борьбе с религиозными предрассудками, чем просветительские книжки или лекции.

Вскрытые костные останки публично демонстрировались некоторое время, а затем, как правило, отправлялись в местные музеи, нередко создаваемые в храмах (соборах), где первоначально покоились останки. Это вызвало нарекания со стороны Наркомата юстиции и других органов советской власти, так как верующие продолжали приходить вереницей в храм (музей) и прикладываться к обнажённым останкам святых. В

[1] Среди них:
13 февраля 1919 г. — гробница великого князя Владимирского Андрея Юрьевича Боголюбского († 1174), Успенский собор Владимира;
15 февраля 1919 г. — гробница великого князя Владимирского Георгия (Юрия) Всеволодовича, погибшего 3 февраля 1238 г. на реке Сити в битве с войсками Бату-хана, Успенский собор Владимира;
3 апреля 1919 г. — гробницы предположительно Анны, первой жены князя Ярослава Мудрого; князя Новгородского Владимира Ярославича († 1052), основателя Софийского собора в Новгороде, сына Ярослава Мудрого; выборного (приглашённого) князя Новгородского Мстислава Ростиславича Храброго († 1180); архиепископа Новгородского и Псковского Иоанна († 1186), Софийский собор в Новгороде-на-Волхове (все);
9 апреля 1919 г. — гробницы князей Ярославских братьев Василия († 1249) и Константина († 1255/57) Всеволодовичей, Успенский собор Ярославля;
11 апреля 1919 г. — гробница Сергия Радонежского († 1391/92), Троицкий собор Троице-Сергиевой лавры в Загорске (1919–1930, Сергиев Посад, Московская область);
18 мая 1919 г. — гробница князя Тверского Михаила Ярославича Святого († 1318/19), убиенного на суде хана Узбека в Золотой Орде, кафедральный собор в Твери; и др.

© 2020 Global Journals

результате бóльшую часть изъятых у Церкви останков свезли с различных концов страны в Ленинград, в созданный в 1923 г. Музей отживающего культа, который передал свои антирелигиозные коллекции в образованный в 1932 г. под эгидой Академии наук СССР Музей истории религии и атеизма, откуда они были возвращены государством Церкви в конце 1980-х – 1990-е гг. (именно те мощи, которые были официально вскрыты, изъяты и переданы в музеи: св. Серафима Саровского, св. Иосафа Белгородского и др.).

Также отметим, что эта акция советского государства никак не согласовывалась с принципами декрета от 20 января 1918 г. «Об отделении Церкви от государства» и являлась грубым вмешательством в сугубо внутренние дела Церкви, попыткой регулировать каноны её жизни и богослужебной практики.

Факты участия антропологов в этих акциях неизвестны, вскрытия рак производились чаще всего в присутствии медиков различных специальностей. Поэтому неверно рассматривать начало антирелигиозной кампании в СССР как начало исследования останков исторических лиц в России (исторической антропологии). Тем не менее, нельзя отрицать определённую взаимосвязь между этими социальными явлениями в советской общественной жизни того времени. В результате этой акции антропологи получили первичный исследовательский материал о знаменитых деятелях русской истории, так как многие из них после смерти были канонизированы Церковью в лике святых.

В 1935 гг. Д.Г. Рохлин совместно с другой своей ученицей — В.С. Майковой-Строгановой — провёл первое исследование останков великого князя Владимирского Андрея Боголюбского [12; 13], убитого 29 июня 1174 г. в возрасте 63 лет в результате заговора бояр в своей резиденции-дворце в Боголюбово близ Владимира-на-Клязьме.

В дальнейшем в СССР в 1930–1960-е гг. создавались научные комиссии по вскрытию захоронений исторических лиц с целью «подлинной идентификации погребений и создания их объективных истинных портретов» (официальная формулировка). В январе 1939 г. специальная комиссия вскрыла в Софийском соборе в Киеве мраморную гробницу князя Ярослава Мудрого; в июне 1941 г. — захоронение Тимуридов в мавзолее Гур-Эмир в Самарканде, в августе 1944 г. — погребение адмирала Ф.Ф. Ушакова, в 1956 г. — могилу основоположника таджикско-персидской поэзии на фарси Рудаки в кишлаке Панджруд (Таджикистан), в 1963 г. — гробницу Ивана Грозного в Архангельском соборе московского Кремля. В состав этих специальных комиссий включались известные историки, археологи, антропологи, чиновники. И в каждую комиссию входил М.М. Герасимов — автор скульптурных портретов перечисленных исторических лиц и консультант всех приведённых выше комиссий…

Выдающийся русский антрополог Михаил Михайлович Гера́симов (1907–1970) является родоначальником методики восстановления внешнего облика человека на основе скелетных останков («метод Герасимова») [14; 15; 16; 17; 18; 19; 20]. С 1944 г. он жил в Москве, работал в ИИМК, затем в Институте этнографии АН СССР (ныне Институт этнологии и антропологии РАН), где основал Лабораторию антропологической (пластической) реконструкции (1950), которой руководил в течение 20 лет. В столице создал фундаментальные обобщающие труды в области реконструкции лица по его костной основе [21; 22; 23], защитил докторскую диссертацию (1956), стал лауреатом Сталинской государственной премии (III степени, в области биологии, 1950) и заслуженным деятелем науки РСФСР (1970), был награждён орденом «Знак Почёта» [24].

До его работ в научном мире считалось: воссоздать портрет по черепу невозможно, можно сделать только общий обобщённый тип. Подобные работы велись и за рубежом, но иностранные учёные были далеки от результатов советского учёного.

В реализации цели восстановления лица по черепу Михаил Михайлович Герасимов далеко обогнал своих предшественников и современников. Известный американский учёный-антрополог, руководитель антропологического отдела Калифорнийского музея естественной истории Генри Филд (1902–1986), приехавший в Москву на юбилейную сессию, посвященную 220-летию Академии наук СССР (15 июня – 3 июля 1945), осматривая стенд с результатами контрольных опытов Герасимова, в изумлении воскликнул: «Этого не может быть. Я отказываюсь верить собственным глазам!». [2]

[2] Американский антрополог Генри Филд (1902–1986) ранее побывал в СССР в 1934 г., возглавляя на Ближнем Востоке антропологическую экспедицию знаменитого чикагского естественнонаучного музея Филда, которая работала на территории Ирака (апрель-июль), Ирана (август – начало сентября) и СССР (Кавказ, вторая половина сентября). Разрешение, необходимое для свободного провоза оборудования экспедиции по территории СССР, обеспечили руководитель отдела Ближнего Востока Госдепартамента Уоллес Мюррей в Вашингтоне, американский посол Уильям К. Буллитт и председатель Всесоюзного общества культурных сношений (ВОКС) в Москве. Маршрут экспедиции по территории СССР: Баку – Тбилиси (Тифлис) – Орджоникидзе (Владикавказ, Дзауджикау) – Ростов-на-Дону – Харьков – ДнепроГЭС – Днепропетровск – Киев – Москва – Ленинград. [См.: Contributions to the anthropology of the Caucasus. (Материалы по антропологии Кавказа). Cambridge, Massachusetts, U.S.A. Published by the Museum, 1953].

© 2020 Global Journals

На международном конгрессе Ассоциации по изучению четвертичного периода (INQWA) в 1969 г. в Париже была устроена выставка работ М.М. Герасимова, где демонстрировались 20 скульптурных реконструкций первобытных людей.

Исследования, как правило, он вёл в тесном сотрудничестве с доктором медицинских наук (1945), профессором (1949), ветераном Великой Отечественной войны, награждённым боевыми орденами и медалями, известным советским антропологом Вульфом Вениаминовичем Гинзбургом (1904–1969), бессменно работавшим с 1938 г. в секторе антропологии Ленинградского отделения Института этнографии АН СССР.

За годы долгой научной деятельности М.М. Герасимов принимал непосредственное участие во всех крупнейших событиях советской палеоантропологии и исторической антропологии…

Бóльшая часть его работ посвящена воссозданию облика древних людей…

В числе около 250 скульптурных портретов М.М. Герасимова наиболее известны реконструкции Ярослава Мудрого (1939), Андрея Боголюбского (1941), Тимура (1941), Улугбека (1942), Ф.Ф. Ушакова (1945), Ивана Грозного (1964), неандертальского мальчика из пещеры Тешик-Таш (1939), позднего неандертальца из грота Ла-Шапелль-о-Сен (Франция), кроманьонцев со стоянок Кроманьон (Франция) и Сунгирь недалеко от Владимира (Россия).

Менее известны реконструкции царя скифов Скилура (1946), мальчика из детского погребенья в Староселье (Бахчисарай, Крым, 1956), Ибн Сины /Авиценны/ (1956), Рудаки (1957), Иоганна Фридриха Шиллера (1961), Хаджи-Мурата (1964), царя Фёдора Ивановича (1965), архиепископа Новгородского Василия Калики, князя Курско-Трубчевского Всеволода Святославича, Шахруха, Мираншаха и многочисленные воссозданные портреты древних ископаемых людей [25].

Работы М.М. Герасимова и его учеников инициировали аналогичные исследования и создание портретных реконструкций и в других странах. С момента активного внедрения информационных технологий в Европе, США, Японии, России сам процесс реконструкции лица по черепу стал компьютеризирован. Сейчас учёный, как правило, имеет дело не с самим черепом, а с его образом — цифровой моделью, полученной в результате сканирования (Hi-Tech). Наращивание ткани на лицо осуществляется сугубо виртуально. С полученной светокопии черепа на его реконструированный профиль наносят контур мягких тканей при помощи небольшой штриховки, при которой учитывается рельеф черепа, степень уплощённости лица, степень выступания скул, их рельеф, выступание крыльев носа.

Иными словами, по «методу Герасимова» сегодня работают все учёные: они берут череп, и слой за слоем покрывают его мягкими тканями, ориентируясь на рельеф костей. Только одни делают это вручную, а другие предпочитают компьютерные технологии, позволяющие получить 3D-модель. Разработанные советским учёным-антропологом методические приёмы не претендуют на абсолютную точность. На сегодняшний день степень достоверности реконструкций по его методу не превышает 70–80%, во многом объективность воссоздаваемого портрета зависит от уровня профессионализма его автора.

III. Современные Исследования Останков из Некрополя Вознесенского Собора Московского Кремля

Деятельность Комиссии 1963–1966 гг. [26] и реконструкции М.М. Герасимовым внешности царя Ивана IV и его сына Фёдора положили начало обширному проекту по исследованию останков и воссозданию облика многих исторических личностей на основе захоронений некрополя Вознесенского собора московского Кремля…

В конце 1993–1994 гг. специально сформированная группа исследователей начала целенаправленные работы по исследованию останков из захоронений женского некрополя Вознесенского монастыря. Инициаторами комплексного исследования останков стали заведующая археологическим отделом музея-заповедника «Московский Кремль», специалист по русскому погребальному обряду эпохи Средневековья Татьяна Дмитриевна Панова (род. 1949) [27; 28; 29; 30] и главный специалист Бюро судебно-медицинской экспертизы Департамента (Комитета) здравоохранения Москвы Сергей Алексеевич Никитин (род. 1950). Здесь необходимо отметить, что в первый раз саркофаги великих княгинь привлекли внимание Т.Д. Пановой ещё в 1984 г., когда повторному вскрытию (после 1929 г.) подвергалось захоронение Софьи Палеолог.

Первоначально деятельность научно-исследовательской группы «Исторический некрополь», возглавляемой с момента создания Т.Д. Пановой, задумывалась как реставрационный проект, возникший в связи с необходимостью «привести в порядок палату [хранилище], саркофаги и находящиеся в них ткани, и останки великих княгинь и цариц». Проект предполагал реконструкцию внешнего облика и погребальных одеяний русских княгинь и цариц. Однако с течением времени его цели были значительно

© 2020 Global Journals

расширены в сторону всестороннего комплексного исследования останков.

На сегодняшний день в рамках данного проекта действуют различные реставрационно-исследовательские направления: архивно-археологическое (по реконструкции захоронений в некрополе Вознесенского собора), по восстановлению посмертных облачений (этой частью проекта руководит художник-реставратор высшей квалификации по тканям и коже Н.П. Синицына), антропологическое (С.А. Никитин, Д.В. Пижемский и др.), биохимическое (с привлечением специалистов из профильных научных учреждений).

Этап натурных исследований захоронений в подземной палате рядом с Архангельским собором был завершён в сентябре 2004 г., затем междисциплинарная рабочая группа исследователей приступила изучению материалов некрополя в лабораторных помещениях и анализу полученных результатов.

Результаты исследований захоронений XVI столетия из некрополя Вознесенского собора обобщены в трёх опубликованных томах (из четырёх запланированных; 2009, 2015, 2018) [31; 32; 33].

Архивный поиск по уточнению размещения погребений XVI в. позволил реконструировать топографию некрополя на момент его разрушения. Важным источником для решения этого вопроса послужили выявленные Т.Д. Пановой схематические зарисовки архитектора П.Н. Максимова, сделанные в августе 1929 г., и фотографии захоронений, отражающие их местонахождения перед переносом саркофагов из-под пола Вознесенского собора. Реконструкция и ревизия останков из некрополя Вознесенского собора косвенно подтвердили факт того, что Анна Колтовская не являлась законной женой царя Ивана IV. Анна Колтовская не была погребена в Вознесенском соборе, в отличие от Марии Нагой, также постриженной в монахини.

[Примечание. С уверенностью можно говорить только о четырёх жёнах Ивана Грозного: Анастасии Романовой (первая супруга), Марии Темгрюковны Черкасской (вторая супруга), Марфе Сабуровой (третья супруга), Марии Нагой (четвёртая супруга). Причём четвёртый брак был совершён по решению Церковного Собора Русской православной церкви, и царь понёс за него наложенную епитимию (церковное наказание). Четвёртый брак был разрешен ввиду того, что третий брак (с Марфой Собакиной) был только номинальным, царица умерла на 15 день после свадьбы, так и не став фактически супругой государя].

Группа палеоантропологов из Института этнологии и антропологии РАН под руководством С.В. Васильева провела краниологические и остеологические исследования останков.

Исследованием надгробных плит из некрополя Вознесенского собора и надписей-граффити на крышках саркофагов занимались Т. Д. Панова и А. М. Житенева.

Работы по реставрации саркофагов проводились отделом монументальной скульптуры с 2001 г. и до настоящего времени, они включали практически все консервационные мероприятия. Состояние сохранности части саркофагов было аварийным, многие из них были разбиты, была высока степень увлажнённости и засолённости известняка (материала саркофагов). Особую сложность представляла расчистка и склейка экспонатов (многие крышки саркофагов руинированы). В ходе работ были отреставрированы наиболее сильно разрушенные памятники, среди которых гробницы Евдокии Донской и Софии Палеолог. На сегодняшний день сотрудниками отдела монументальной скульптуры были исследованы и отреставрированы более 20 саркофагов из некрополя Вознесенского собора (руководитель работ — Е.И. Антонова).

В ходе реставрации погребальных одежд и саванов коллекции музея-заповедника «Московский Кремль» пополнилась уникальными образцами женской (светской и монашеской) и детской одежды XVI – первой половины XVIII вв.; с помощью биохимических исследований был установлен состав и цвет тканей; были обнаружены удивительные примеры одежды: головного женского монашеского убора — камилавки; у одного платья оказались поразительно длинные, почти 3-метровые рукава, присобранные на руке в мелкую складочку и др.

Биохимический и спектральный анализ останков великих княгинь и цариц показал наличие в них повышенного содержания различных элементов тяжёлых металлов. Обитательницы средневекового Кремля постоянно подвергались воздействию каких-то веществ с повышенным содержанием свинца, ртути, мышьяка, цинка, меди, бария.

В целом данные биохимического и спектрального анализа останков великих княгинь и цариц из некрополя Вознесенского собора соответствуют итогам экспертиз мужских останков из некрополя Архангельского собора. Общей характеристикой результатов химического исследования костных останков как из мужского, так и из женского некрополей является повышенное содержание в них различных элементов тяжёлых металлов (свинца, ртути, мышьяка, цинка, меди, бария). Иными словами, результаты проведённых химических экспертиз

© 2020 Global Journals

свидетельствуют об общем повышенном естественном содержании определённых элементов тяжёлых металлов в организме человека из среды русской аристократии в эпоху Средневековья. Данные химических экспертиз останков из царских некрополей Архангельского и Вознесенского соборов подтверждают сформулированный ещё в советской историографии вывод о широком применении в эпоху Средневековья строительных материалов, предметов быта, лекарств и средств косметики, изготовленных на основе ртути, мышьяка, свинца, бария, серы и других вредных для организма веществ [34].

Также результаты исследований костных останков показали, что представительницы царствующего дома были подвержены заболеваниями позвоночника, в частности остеохондрозом. Серьёзное заболевание костного аппарата, возможно наследственное, было зафиксировано у царицы Ирины Годуновой. У Елены Глинской вместо пяти положенных поясничных позвонков было обнаружено шесть позвонков (аномалия). Антропологическое исследование скелета Марии Старицкой, 10–11-летней двоюродной племянницы Ивана Грозного, дочери удельного князя Владимира Андреевича Старицкого, которая как считается была убита Григорием Лукьяновичем /Малютой/ Скуратовым-Бельским в 1569 г., показало явственные следы заболевания рахитом. Зато зубы у цариц, великих и удельных княгинь сохранились в очень хорошем состоянии.

По легенде вскрытие гробницы царицы Марфы Собакиной в 1929 г. обнаружило поразительный биологический феномен нетленности останков третьей супруги Ивана IV. Царская невеста лежала в гробу как бы живая, не тронутая тлением, несмотря на более 350-летний срок со дня погребения. Достаточно было нескольких минут, чтобы лицо её почернело и превратилось (рассыпалось) в прах. Этот рассказ передавали известный советский исследователь эпохи Ивана Грозного и Великой смуты, профессор Ленинградского государственного университета Р.Г. Скрынников и профессор Московского государственного университета М.Т. Белявский. Однако руководитель проекта по исследованию некрополя и главный археолог московского Кремля Т.Д. Панова категорически отрицает этот случай на основании отсутствия упоминаний об этом в дневниках участников работ лета 1929 г.

Костные останки сохранились в плохом состоянии. В большей части случаев сохранность черепов не позволила выполнить реконструкции облика (царица Анастасия Романова, царица Мария Темгрюковна, царица Евдокия Стрешнева, княгини Евфросинья и Евдокия Старицкие и др.). Например, от черепа царицы Анастасии остались только кучка праха и косичка. В других случаях реконструкция была крайне затруднена. У Елены Глинской почти полностью отсутствовала мозговая часть черепа, у Евдокии Суздальской /Евфросинии Московской/ была практически полностью разрушена нижняя челюсть.

На сегодняшний день С.А. Никитин, являющийся на сегодняшний момент одним из ведущих российских специалистов в сфере восстановления облика человека по его черепу, воссоздал 7 портретов русских великих княгинь и цариц и их ближайших родственниц: Евдокии Суздальской († 1407), Софьи Палеолог († 1503), Елены Глинской († 1538), цариц Марфы Собакиной († 1571) и Ирины Годуновой († 1603), княжны Марии Владимировны Старицкой († 1569), боярыни Ульяны Фёдоровны Захарьиной-Юрьевой († 1579).

С.А. Никитин внёс в методику реконструкции внешности человека по его костным останкам ряд уточняющих нововведений: по определению степени выступания глазного яблока, позиции углов глаз; по адаптации компьютерной программы сравнительного исследования черепа с прижизненной фотографии, позволяющей в значительной степени сократить время на проведение подобного исследования. Участвуя в международном конкурсе специалистов в области антропологической реконструкции, проводившемся в США в марте 2000 г., он выполнил контрольное восстановление портрета по черепу с лучшим результатом. Автор около 600 скульптурных и графических портретов, созданных в ходе судебно-медицинских экспертиз по восстановлению облика неопознанных лиц, и 28 скульптурных портретов исторических личностей.

После окончания Московского медицинского института им. Пирогова С.А. Никитин с 1972 г. занимался в лаборатории М.М. Герасимова. Во второй половине 1980-х гг. он работал в Киево-Печерской лавре, где выполнил реконструкции облика нескольких святых XI–XII веков, которые покоятся в Ближних пещерах лавры (считающегося первым врачом на Руси целителя Агапита, первого игумена лавры Варлаама, Нестора-летописца, Ильи-Муромца).

В 1986 г. С.А. Никитин восстановил по черепу облик советского лётчика, погибшего в 1941 г. под Москвой. Останки лётчика поисковый отряд нашёл в 1985 г. в окрестностях деревни Ильятино, куда в болото упал сбитый самолет. Воссозданный портрет был показан по телевидению и опознан как младший лейтенант Василий Яковлевич Косоруков. Останки погибшего лётчика были похоронены в Москве на Ваганьковском кладбище.

© 2020 Global Journals

В 1990-е гг. С.А. Никитин содействовал японской общественной организации, занятой поисками могил японских военнопленных времён II мировой войны с целью перезахоронения их останков на родине. Лагеря для военнопленных в СССР были смешенными (немцы, румыны, венгры, итальянцы, японцы), кладбища общими, могилы со временем стали безымянными. Поэтому определить, где среди захоронений умерших в плену находятся японцы, не прибегая к антропологической реконструкции, было невозможно.

С целью идентификации хранящихся Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) костей с фотографией, сделанной в 1946 г. при обнаружении обуглившихся останков, С.А. Никитин проводил экспертизу черепа Адольфа Гитлера. Экспертиза подтвердила идентичность исследуемых объектов, во время исследования было обнаружено выходное пулевое отверстие на теменной кости вождя Третьего рейха.

Он участвовал в изучении погребений экспедиции 1648 г. атамана Семёна Дежнёва (†1673), архиепископа Арсения Элассонского /Елассонского/ († 1625), Василия († 29 августа 1736) и Татьяны († 12 сентября 1736)[3] Прончищевых, Владимира Каппеля († 1920),[4] уточнении обстоятельств смерти Сергея Есенина (1895–1925).

В 1994 г. С.А. Никитин выполнил свою наиболее известную реконструкцию облика исторических личностей. Участвуя в первой половине 1990-х гг. в работе правительственной комиссии по идентификации обнаруженных под Екатеринбургом останков семьи последнего российского императора, он провёл портретную экспертизу, восстановив облик людей по поднятым из шахты черепам. Иными словами, С.А. Никитин воссоздал по черепам портреты Николая II Романова, его жены Александры Фёдоровны, их дочерей Ольги, Татьяны, Анастасии, а также расстрелянных в Екатеринбурге вместе с царской семьёй в ночь с 16 на 17 июля 1918 г. врача Е.С. Боткина, горничной А.С. Демидовой и камердинера А.Е. Труппа.

В рамках так называемого Кремлёвского проекта С.А. Никитин является автором воссозданных портретов русских великих княгинь и цариц…

Великая княгиня Софья Палеолог предстала после реконструкции невысокой, ростом около 160 см, полной женщиной 55–60 лет. Её черты на скульптурном портрете свидетельствует о решительном и сильном характере. На лице Софьи Палеолог антрополог С.А. Никитин отобразил небольшие лёгкие усики на основании обнаруженных при исследовании её черепа на внутренней стороне лобной кости наростов — так называемого внутреннего фронтального гиперостоза. Это показатель гормональных нарушений, проявляющихся в излишней возрастной полноте и «омужествлении» лица. Исследуя черепа Софьи Палеолог и Ивана IV методом теневого фотоналожения их различных проекций, С.А. Никитин пришёл к выводу, что такие совпадения в строении черепа могут быть только у очень близких родственников (бабки и внука), сняв, тем самым, подозрения с Елены Глинской в супружеской неверности.

В его ближайших планах — реконструкции облика царицы Марии Нагой († 1611), царицы Натальи Нарышкиной († 1694), иконописца Андрея Рублева († ок. 1430)…

В связи с этим непонятна ситуация с восстановлением облика Андрея Рублёва, ведь его место погребения до сих пор не идентифицировано, и с портретом княгини

[3] Про́нчищев Василий Васильевич (1702–1736) — русский мореплаватель. Обучался морскому делу с 13-ти лет, окончил Навигацкую школу и Морскую академию, служил на Балтийском флоте. С 1733 г. — лейтенант и начальник Ленско-Енисейского отряда II Великой Сибирской (Северной, Камчатской) экспедиции по описанию берега Северного Ледовитого океана от устья Лены до устья Енисея. Погиб в 1736 г., возвращаясь из своей экспедиции (1735–1736). В плаваниях Прончищева участвовала его жена Татьяна Фёдоровна (1713–1736) — первая полярная путешественница.
Летом 1735 г. дубель-шлюп «Якутск» под командованием начальника Ленско-Енисейского отряда II Великой Сибирской экспедиции лейтенанта В.В. Прончищева спустился из Якутскапо Лене, обогнул её дельту и взял курс на запад вдоль побережья Северного Ледовитого океана. В конце августе того же года корабль вошёл в устье р. Оленёк, где встал на зимовку из-за обнаруженной течи. После зимовки, в августе 1736 г. «Якутск» достиг Хатангского залива, а затем направился вдоль восточного побережья полуострова Таймыр на север, достигнув мыса, впоследствии получившего имя Прончищева, и самой северной точки своего маршрута (77°29' с. ш.). На обратном пути 29 августа 1736 г. Прончищев умер, 2 сентября того же года «Якутск» вошёл в устье реки Оленёк, где 12 сентября скончалась и жена Прончищева Татьяна. Оставшиеся члены экипажа, который возглавил Семён Челюскин, похоронили супругов на берегу возле устья реки Оленёк. Могилы путешественников находятся в селе Усть-Оленёк.
В результате экспедиции (1735–1736) В.В. Прончищева была произведена первая инструментальная съёмка р. Лены (от Якутска до устья) и морского берега на запад от её устья до Таймыра. Во время его плавания были открыты острова Петра и восточная группа островов Самуила (ныне «Комсомольской правды») у северо-восточных берегов полуострова Таймыр.

[4] Генерал-лейтенант царской и белой армий Владимир Оскарович Ка́ппель (1883–1920), умерший 26 января 1920 г. от крупозного воспаления лёгких и гангрены нижних конечностей в румынском эшелоне близ разъезда Утай под Тулуном (Нижнеудинский уезд Иркутской губернии) и первоначально погребённый 20 февраля 1920 г. в Чите, был осенью 1920 г. перезахоронен в Харбине в ограде церкви Иверской иконы Божией Матери, возведённой в 1908 г. на улице Офицерской. В 1955 г. надгробие над могилой В.О. Каппеля (мраморный крест) по указанию из Москвы было уничтожено. По инициативе информационного агентства «Белые воины» российскими поисковиками по фотографиям 1946 г. были обнаружены 14 декабря 2006 г. останки В.О. Каппеля, перевезены в Москву, где идентифицированы при помощи судебно-медицинской экспертизы, и 13 января 2007 г. перезахоронены в Донском монастыре рядом с погребениями генерала А.И. Деникина (1872–1947) и философа И.А. Ильина (1883–1954).

© 2020 Global Journals

Анастасии Юрьевны († 1422), жены князя Юрия Галицкого и Звенигородского, матери Василия Косого, Дмитрия Шемяки и Андрея Красного. Как было заявлено достаточно давно, «по черепу из захоронения № Пн35 (предположительно это погребение удельной княгини Анастасии, жены звенигородского князя Юрия Дмитриевича) проводится работа по реконструкции облика. <…> Восстановление портрета осуществляет эксперт-криминалист С. А. Никитин»…

IV. Промежуточные Результаты Исследований

Таким образом, исследовательский проект «Исторический некрополь», предусматривающий целенаправленные работы по исследованию останков из захоронений женского некрополя Вознесенского монастыря московского Кремля уже сейчас, не смотря на промежуточные итоги, можно считать весьма успешным в научном плане. В ходе научных исследований были получены ценные археологические, антропологические и биохимические данные, позволяющие значительно расширить наше представление об эпохе русского Средневековья. Была осуществлена реконструкция внешнего облика и погребальных одеяний некоторых русских княгинь и цариц.

На территории снесённого правительственного корпуса, где ранее располагался Вознесенский монастырь, ещё до недавнего времени проводились археологические изыскания. Археология также получила ценнейший базовый первичный исторический материал и уже осмысливает полученные результаты.

Этот проект вдохнул новую жизнь и в деятельность всемирно известного исторического музея-заповедника «Московский Кремль». Очень приятно, что реставрационные и научные достижения, полученные в ходе реализации проекта «Исторической некрополь», отражены в экспозициях музея и на электронном сайте этого исторического музея-заповедника, которые периодически дополняются и обновляются.

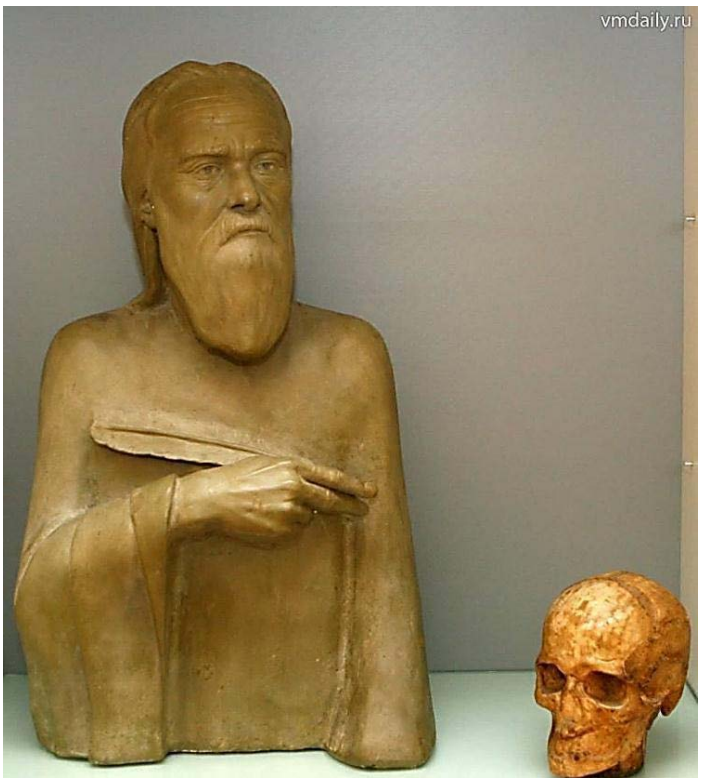
Фундаментальные научные результаты проекта «Исторический некрополь» отражены в трёх грандиозных по объёму сборниках трудов (из четырёх запланированных), которые по своей структуре представляют собой авторские (соавторские) научные статьи по итогам конференций. Этот издательский проект ещё не завершён, но уже сейчас его итоги можно признать фундаментальными с точки зрения получения первичного исторического материала. В результате многолетней совместной работы большого коллектива учёных различных специальностей и сотрудников музея был получен громадный базовый материал, который в большей мере ещё предстоит осмыслить.

Методология представленных в сборниках исследований основана на междисциплинарном синтезе, который включает в себя комплексный, сравнительный, критический и другие принципы познания на основе применения методов естественных наук. В аспекте такого междисциплинарного подхода отметим, что мы не всегда согласны с представленной исторической интерпретацией биохимических результатов проведённых экспертиз.

Биохимический и спектральный анализ останков великих княгинь и цариц показал наличие в них повышенного содержания различных элементов тяжёлых металлов. Обитательницы средневекового Кремля постоянно подвергались воздействию каких-то веществ с повышенным содержанием свинца, ртути, мышьяка, цинка, меди, бария. Однако, что касается биохимических результатов исследований, то ещё раз подчеркнём, что факт повышенного содержания ртути и мышьяка и других элементов тяжёлых металлов в костных останках и волосах человека эпохи Средневековья не может свидетельствовать о сознательном отравлении их носителя при жизни!

В целом данные биохимического и спектрального анализа останков великих княгинь и цариц из некрополя Вознесенского собора соответствуют итогам экспертиз мужских останков из некрополя Архангельского собора. Общей характеристикой результатов химического исследования костных останков как из мужского, так и из женского некрополей является повышенное содержание в них различных элементов тяжёлых металлов (свинца, ртути, мышьяка, цинка, меди, бария). Иными словами, результаты проведённых химических экспертиз свидетельствуют об общем повышенном естественном содержании определённых элементов тяжёлых металлов в организме человека из среды русской аристократии в эпоху Средневековья. Данные химических экспертиз останков из царских некрополей Архангельского и Вознесенского соборов подтверждают сформулированный ещё в советской историографии вывод о широком применении в эпоху Средневековья строительных материалов, предметов быта, лекарств и средств косметики, изготовленных на основе ртути, мышьяка, свинца, бария, серы и других вредных для организма веществ.

© 2020 Global Journals



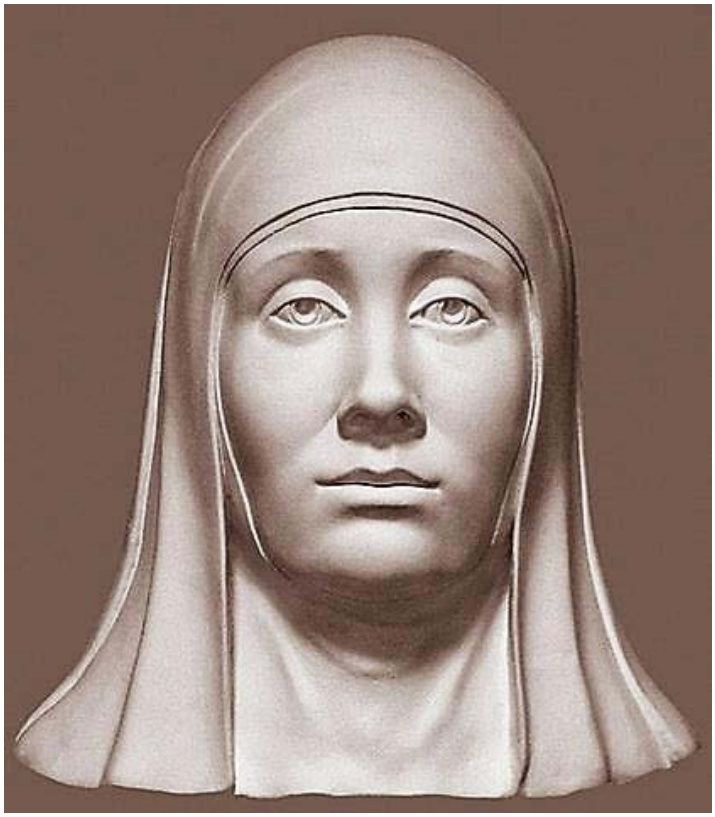
Нестор-летописец, монах Киево-Печерской обители. Реконструкция С.А. Никитина (1980-е гг.)[5]

Боярыня Ульяна Фёдоровна Захарьина-Юрьева (†1579), мать русской царицы Анастасии Романовой. Реконструкция С.А. Никитина (2006)[6]

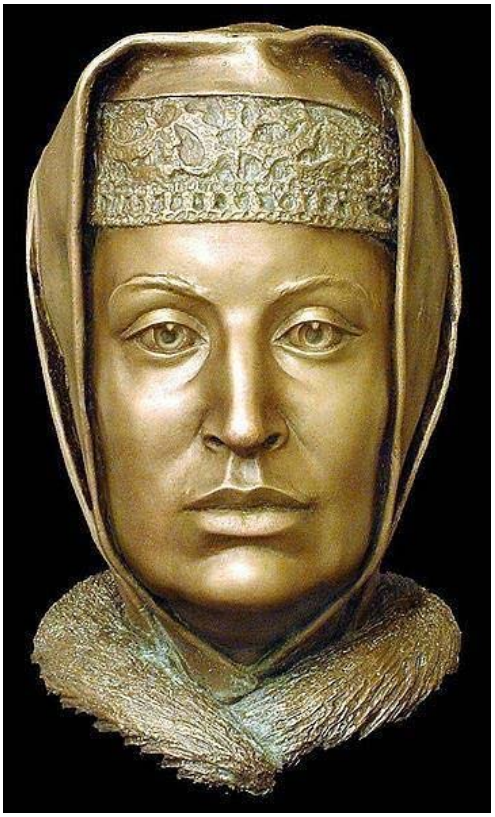
[5] Восстанавливая облик Нестора-летописца, С.А. Никитин видимо руководствовался описанием его внешности в русских «иконописных подлинниках»XVII–XVIII вв.: «Подобием сед, брада аки [Иоанна]Богословля, не раздвоилась, на плечах клобук, в правой руке перо, а в левой — книга и четки, ризы преподобнические». По асимметрии в развитии костей он определил, что исследуемый был правшой. Время жизни Нестора датируется концом XI – началом XII вв. («присутствовал на открытии мощей преподобного Феодосия в 1091 г.»). В связи с этим отметим, что впервые имя Нестора появляется на страницах исторической литературы в славянском печатном издании «Киево-Печерского Патерика» (1661). О времени канонизации Нестора ничего неизвестно (причислен к лику преподобных): его имени нет ни в древнейших «Месяцесловах», ни в «Прологах», ни в «Четьих-Минеях». Первое печатное издание церковной службы с прославлением его имени относится лишь к 1763 году («Преподобным отцем Печерским, ихже мощы в ближной и дальной пещере нетленно почивают»). Помимо «Повести временных лет», Нестору приписывается авторство ещё двух сочинений: «Чтение о житии и погублении блаженную страстотерпцю Бориса и Глеб» и «Житие преподобного отца нашего Феодосия, игумена Печерского».

[6] Иногда в Вознесенском соборе хоронили представительниц знатных семей из окружения русских государей. Мать первой русской царицы Анастасии Романовны, боярыню Ульяну Захарьину-Юрьеву похоронили в стороне от царских могил, в северной части усыпальницы, наименее почётной по средневековым эсхатологическим представлениям. Если над могилами великих княгинь, цариц и царевен всегда сооружали высокий памятник с эпитафией (как в Архангельском соборе Кремля, что можно видеть и сегодня), то могилы менее почитаемых лиц обустраивали проще: в полу помещали горизонтально массивную плиту с надписью. На такие надгробия могли наступать ногами прихожане, что, естественно, не говорило о желании унизить память упокоенного здесь человека, ведь сам факт выбора места для упокоения в правительственной усыпальнице являлся большой честью для усопшего. Так была похоронена и боярыня Ульяна, на её плите полностью стерлись две верхние строки эпитафии, местами пострадала и остальная часть надписи. Сохранилась часть надписи: «…великомученика Федора Стратилата преставися раба божия Романова жена Юрьевича Ульяна в иноцех инока скимница Настасья в первый час нощи».

© 2020 Global Journals

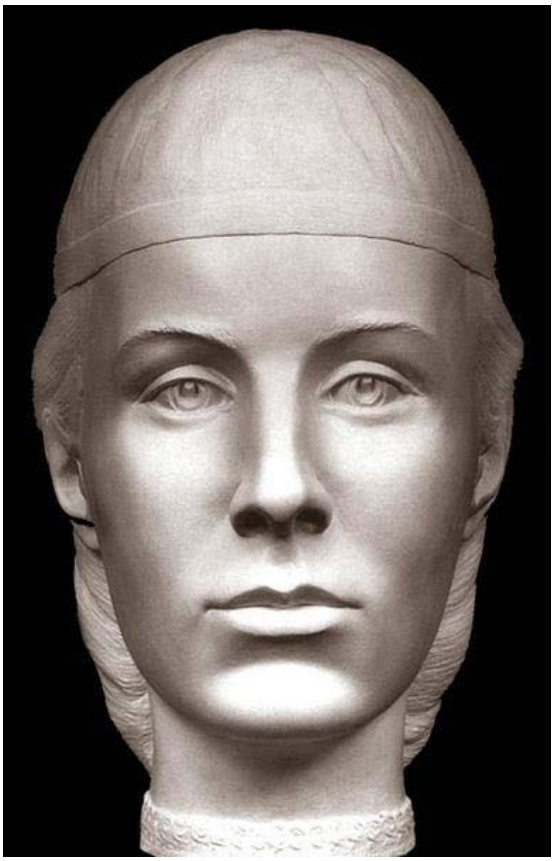


Великая княгиня Евдокия Дмитриевна (1353–1407), супруга Дмитрия Донского. Реконструкция С.А. Никитина



Великая княгиня Софья Фоминична Палеолог (1455 1503), вторая жена Ивана III. Реконструкция С.А. Никитина (1994)

© 2020 Global Journals



Великая княгиня Елена Васильевна Глинская (1508–1538),
вторая жена Василия III.
Реконструкция С.А. Никитина (1999)

Царица Марфа Васильевна
Собакина († 1571),
третья жена Ивана IV.
Реконструкция С.А. Никитина (2003)

© 2020 Global Journals

Царица Ирина Годунова (1557–1603),
жена Фёдора I.
Реконструкция С.А. Никитина

Княжна Маша Старицкая († 1569),
двоюродная племянница Ивана IV.
Скульптурная реконструкция лица девочки 10–11 лет
С.А. Никитина (2005)

Библиография

1. Пшеничников А. Краткое историческое описание первоклассного Вознесенского девичьего монастыря в Москве. Москва: Типография В.А. Гатцук, 1894. 139 с.
2. Кондратьев И. Московский кремль, святыни и достопамятности. Москва: Типография И.А. Морозова, 1910. 190 с.
3. Скворцов Н. Вознесенский монастырь // Археология и топография Москвы. Москва: Печатня А. И. Снегиревой, 1913. С. 147–153.
4. Паламарчук П. Сорок Сороков. Т. 1. Кремль и монастыри. Москва: Изд-во «Книга и бизнес», 1997. 416 с.
5. Лубченков Ю., Тихомирова А., Богатская И. Кремль. Москва: Изд-во «Белый город», 2009. 416 с.
6. Михайлов К. Москва, которую мы потеряли. Москва: Изд-во «Эксмо», 2010. 493 с.
7. Вострышев М. Москва православная. Все храмы и часовни. Москва: Изд-во «Алгоритм», 2012. 1310 с.
8. Сергиевская И. Пантеоны Кремля. Москва: Изд-во «Алгоритм», 2013. 272 с.
9. Ратомская Ю. Архитектура Чудова и Вознесенского монастыря в XIV–XVIII веках // Чудов и Вознесенские монастыри Московского Кремля. Москва: Изд-во «Кучково поле», 2016. С. 48–127.
10. Золотницкая З. Архитектурная история Чудова и Вознесенского монастырей в XVIII–XIX веках // Чудов и Вознесенские монастыри Московского Кремля. Москва: Изд-во «Кучково поле», 2016. С. 128–171.
11. Каргер М.К. Раскопки и реставрационные работы в Георгиевском соборе Юрьева монастыря в Новгороде (1933–1935) // Советская археология. Москва, Ленинград, 1946. Т. VIII. С. 175–224.
12. Рохлин Д.Г., Майкова-Строганова В.С. Рентгено-антропологическое исследование скелета Андрея Боголюбского // Проблемы истории докапиталистических обществ. Москва, Ленинград, 1935. № 9–10. С. 156–163.
13. Рохлин Д.Г. Болезни древних людей. Москва, Ленинград: Изд-во «Наука», 1965. С. 261–269; 305 с.
14. Ляпунов Б.В. Из глубины веков. О работах лауреата Сталинской премии М.М.Герасимова /

© 2020 Global Journals

Под ред. А.Я. Брюсова. Москва: Изд-во «Госкультпросветиздат», 1953. 106 с.
15. Ляпунов Б.В. Воскрешённые черты // Мир приключений. 1965. № 11. С. 195–204.
16. Антропологическая реконструкция и проблемы палеоэтнографии: сборник памяти М.М. Герасимова / Отв. ред.: Г.В. Лебединская, М.Г. Рабинович. Москва: Изд-во «Наука», 1973. 191 с.
17. Флоренсов В.А., Флоренсов Н.А., Медведев Г.И. Непроторённым путём: жизнь и творчество М.М. Герасимова. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1979. 109 с.
18. Герасимова М.М., Медведев Г.И. Жизнь и деятельность Михаила Михайловича Герасимова // Вестник антропологии. 1998. № 5. С. 65–82.
19. Раушенбах Б.В. Пристрастие. Москва: Изд-во «Аграф», 2000. С. 18–28.
20. Головин С.А. М.М. Герасимов: историческое наследие великого антрополога. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2018. 242 с.
21. Герасимов М.М. Основы восстановления лица по черепу. Москва: Изд-во «Советская наука», 1949. 190 с.
22. Герасимов М.М. Восстановление лица по черепу: современный и ископаемый человек // Труды института этнографии. 1955. Т. 28. С. 3–585.
23. Герасимов М.М. Люди каменного века / Отв. ред. Я.Я. Рогинский; АН СССР; Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Москва: Изд-во «Наука», 1964. 167 с.
24. Список печатных трудов М.М. Герасимова / сост. В. П. Сомов // Антропологическая реконструкция и проблемы палеоэтнографии: сборник памяти М.М. Герасимова. Москва: Изд-во «Наука», 1973. С. 154–164.
25. Список скульптурных реконструкций М.М. Герасимова / сост. М.М. Герасимова // Антропологическая реконструкция и проблемы палеоэтнографии: сборник памяти М.М. Герасимова. Москва: Изд-во «Наука», 1973. С. 165–178.
26. Архив Кремля. Материалы исследования останков царя Ивана Грозного, царя Фёдора Ивановича, царевича Ивана Ивановича и князя Скопина-Шуйского // Ерчак В.М. Слово и дело Ивана Грозного: посвящается 100-летию «Союза русского народа». Минск: Изд-во «Аинформ», 2005. 703 с. [Со ссылкой на Федеральное государственное учреждение Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». Отдел рукописных, печатных и графических фондов. Ф. 20. Оп. 1966. Ед. хр. 9].
27. Панова Т.Д. Некрополи Московского Кремля / 2-е изд., испр. и доп. Гос. ист.-культур. музей-заповедник «Московский Кремль». Москва: Изд-во «Московский Кремль», 2003. 71 с.
28. Панова Т.Д. Кремлёвские усыпальницы. История, судьба, тайны/Гос. ист.-культур. музей-заповедник «Московский Кремль». Москва: Изд-во «Индрик», 2003. 224 с.
29. Панова Т.Д. Царство смерти. Погребальный средневековой Руси XI–XVI веков / Гос. ист.-культур. музей-заповедник «Московский Кремль». Москва: Изд-во «Радуница», 2004. 184 с.
30. Панова Т.Д. Древний Кремль / Гос. ист.-культур. музей-заповедник «Московский Кремль». Москва: Изд-во «Московский Кремль», 2009. 95 с.
31. Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля: материалы исследований: в 4 т. Т. 1. История усыпальницы и методика исследования захоронений / отв. ред.-сост. Т. Д. Панова. [Е.И. Александровская, В.А.Бацевич, А.А. Булычев и др.]; Гос. ист.-культур. музей-заповедник «Московский Кремль». Москва: Изд-во «Куна», 2009. 368 с.
32. Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля: в 4 т. Т. 2. Погребения XV – начала XVI века / отв. ред.-сост. Т. Д. Панова. [Е.И. Александровская, С. Б. Боруцкая, А.А. Булычев и др.]; Гос. ист.-культур. музей-заповедник «Московский Кремль». Москва: Изд-во «Московский Кремль», 2015. 416 с.
33. Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля: в 4 т. Т. 3. Погребения XVI – начала XVII века: в 2 частях / Автор-сост. Т.Д.Панова. Москва: Изд-во «Московский Кремль», 2018. Ч. 1. 396 с.; ч. 2. 488 с.
34. Головин С.А. Иван Грозный был отравлен? Осмысление результатов химических исследований царственных останков из некрополей Архангельского и Вознесенского соборов московского Кремля // Genesis: исторические исследования. 2018. № 2. С. 1–23.

Bibliography

1. Pshenichnikov A. A brief historical description of the first-class Ascension girl's monastery in Moscow. Moscow: Printing house V.A. Gatzuk, 1894. 139 p.
2. Kondratiev I. Moscow Kremlin, shrines and memorials. Moscow: Printing house I.A.Morozova, 1910. 190 p.
3. Skvortsov N. Ascension Monastery // Archeology and Topography of Moscow. Moscow: Pechatnya A.I. Snegireva, 1913. P. 147-153.

© 2020 Global Journals

4. Palamarchuk P. Forty Sorokov. T. 1. Kremlin and monasteries. Moscow: Publishing House "Book and Business", 1997. 416 p.
5. Lubchenkov Yu., Tikhomirova A., Bogatskaya I. Kremlin. Moscow: Publishing House "White City", 2009. 416 p.
6. Mikhailov K. Moscow, which we lost. Moscow: Eksmo Publishing House, 2010. 493 p.
7. Vostryshev M. Moscow Orthodox. All temples and chapels. Moscow: Algorithm Publishing House, 2012. 1310 p.
8. Sergievskaya I. Pantheons of the Kremlin. Moscow: Algorithm Publishing House, 2013.272 p.
9. Ratomskaya Yu. Architecture of the Chudov and Ascension Monastery in the XIV – XVIII centuries // Miracles and Ascension Monasteries of the Moscow Kremlin. Moscow: Publishing House Kuchkovo Field, 2016. P. 48–127.
10. Zolotnitskaya Z. The architectural history of Chudov and the Ascension Monasteries in the 18th – 19th centuries // Miracles and Ascension Monasteries of the Moscow Kremlin. Moscow: Publishing House Kuchkovo Field, 2016. P. 128–171.
11. Karger M.K. Excavations and restoration works in the St. George Cathedral of St. George's Monastery in Novgorod (1933–1935) // Soviet Archeology. Moscow, Leningrad, 1946.V. VIII. P. 175-224.
12. Rokhlin D.G., Maykova-Stroganova V.S. X-ray anthropological study of the skeleton of Andrei Bogolyubsky // Problems of the history of pre-capitalist societies. Moscow, Leningrad, 1935. No. 9–10. P. 156–163.
13. Rokhlin D.G. Diseases of ancient people. Moscow, Leningrad: Publishing House "Science", 1965. P. 261–269; 305 p.
14. Lyapunov B.V. From the depths of centuries. About the works of the Stalin Prize laureate M.M. Gerasimov / Ed. AND I. Bryusov. Moscow: Goskultprosvetizdat Publishing House, 1953. 106 p.
15. Lyapunov B.V. Resurrected Traits // Adventure World. 1965. No. 11. P. 195–204.
16. Anthropological reconstruction and problems of paleoethnography: a collection of the memory of M.M. Gerasimova / Resp. Ed.: G.V. Lebedinskaya, M.G. Rabinovich. Moscow: Publishing House "Science", 1973. 191 p.
17. Florensov V.A., Florensov N.A., Medvedev G.I. In an unbeaten way: life and work of M.M. Gerasimova. Irkutsk: East Siberian Book Publishing House, 1979. 109 p.
18. Gerasimova M.M., Medvedev G.I. The life and work of Mikhail Mikhailovich Gerasimov // Bulletin of Anthropology. 1998. No. 5. P. 65–82.
19. Raushenbakh B.V. Addiction. Moscow: Agraf Publishing House, 2000. P. 18–28.
20. Golovin S.A. M.M. Gerasimov: historical heritage of the great anthropologist. Blagoveshchensk: Publishing House of BSPU, 2018.224 p.
21. Gerasimov M.M. Fundamentals of facial restoration through the skull. Moscow: Publishing House "Soviet Science", 1949. 190 p.
22. Gerasimov M.M. Facial restoration of the skull: a modern and fossilized person // Transactions of the Institute of Ethnography. 1955. V. 28. P. 3-585.
23. Gerasimov M.M. People of the Stone Age / Otv. ed. I.Ya. Roginsky; USSR Academy of Sciences; Institute of Ethnography N.N. Miklouho-Maclay. Moscow: Publishing House "Science", 1964. 167 p.
24. List of published works of M.M. Gerasimova / comp. V.P. Somov // Anthropological reconstruction and problems of paleoethnography: a collection of memory of M.M. Gerasimova. Moscow: Publishing House "Science", 1973. P. 154–164.
25. The list of sculptural reconstructions M.M. Gerasimova / comp. M.M. Gerasimova // Anthropological reconstruction and problems of paleoethnography: collection of memory of M.M. Gerasimova. Moscow: Publishing House "Science", 1973. P. 165–178.
26. Archive of the Kremlin. Research materials of the remains of Tsar Ivan the Terrible, Tsar Fedor Ivanovich, Tsarevich Ivan Ivanovich and Prince Skopin-Shuisky // Yerchak V.M. The word and deed of Ivan the Terrible: dedicated to the 100th anniversary of the "Union of the Russian people." Minsk: Ainform Publishing House, 2005. 703 p. [With reference to the Federal State Institution State Historical and Cultural Museum-Reserve "Moscow Kremlin". Department of manuscript, print and graphic collections. F. 20. Op. 1966. Unit hr 9].
27. Panova T.D. Necropolises of the Moscow Kremlin / 2nd ed., Rev. and add. Gos. source-cultures. Museum-reserve "Moscow Kremlin". Moscow: Moscow Kremlin Publishing House, 2003. 71 p.
28. Panova T.D. Kremlin tombs. History, fate, secrets / State. source-cultures. Museum-reserve "Moscow Kremlin". Moscow: Indrik Publishing House, 2003. 224 p.
29. Panova T.D. The kingdom of death. Funeral of medieval Russia of the XI – XVI centuries / State. source-cultures. Museum-reserve "Moscow Kremlin". Moscow: Radunitsa Publishing House, 2004.184 s.
30. Panova T.D. Ancient Kremlin / State. source-cultures. Museum-reserve "Moscow Kremlin". Moscow: Moscow Kremlin Publishing House, 2009. 95 p.
31. Necropolis of Russian Grand Duchesses and Queens in the Ascension Monastery of the Moscow Kremlin: research materials: in 4 volumes T. 1. The history of the tomb and the methodology for the study of burials / otv. ed. T. D. Panova. [E.I.

© 2020 Global Journals

Alexandrovskaya, V.A. Batsevich, A.A. Bulychev et al.]; Gos. source cultures
32. Necropolis of Russian Grand Duchesses and Queens in the Ascension Monastery of the Moscow Kremlin: in 4 volumes T. 2. Burials of the 15th - early 16th centuries/rev. ed. T.D.Panova. [E.I. Alexandrovskaya, S.B. Borutskaya, A.A. Bulychev et al.]; Gos. source-cultures. Museum-reserve "Moscow Kremlin". Moscow: Moscow Kremlin Publishing House, 2015. 416 p.
33. Necropolis of Russian Grand Duchesses and Queens in the Ascension Monastery of the Moscow Kremlin: in 4 vols. 3. Burials of the 16th - early 17th centuries: in 2 parts / Author-comp. T.D. Panova. Moscow: Moscow Kremlin Publishing House, 2018. Part 1. 396 p .; Part.2 488 p.
34. Golovin S.A. Was Ivan the Terrible poisoned? Understanding the results of chemical studies of royal remains from the necropolises of the Arkhangelsk and Ascension Cathedrals of the Moscow Kremlin // Genesis: Historical research. 2018. No. 2. P. 1–23.

References (Transliterated)

1. Pshenichnikov A. Kratkoye istoricheskoye opisaniye pervoklassnogo Voznesenskogo devich'yego monastyrya v Moskve. Moskva: Tipografiya V.A. Gattsuk, 1894. 139 s.
2. Kondrat'yev I. Moskovskiy kreml', svyatyni i dostopamyatnosti. Moskva: Tipografiya I.A. Morozova, 1910. 190 s.
3. Skvortsov N. Voznesenskiy monastyr' // Arkheologiya i topografiya Moskvy. Moskva: Pechatnya A. I. Snegirevoy, 1913. S. 147–153.
4. Palamarchuk P. Sorok Sorokov. T. 1. Kreml' i monastyri. Moskva: Izd-vo «Kniga i biznes», 1997. 416 s.
5. Lubchenkov YU., Tikhomirova A., Bogatskaya I. Kreml'. Moskva: Izd-vo «Belyy gorod», 2009. 416 s.
6. Mikhaylov K. Moskva, kotoruyu my poteryali. Moskva: Izd-vo «Eksmo», 2010. 493 s.
7. Vostryshev M. Moskva pravoslavnaya. Vse khramy i chasovni. Moskva: Izd-vo «Algoritm», 2012. 1310 s.
8. Sergiyevskaya I. Panteony Kremlya. Moskva: Izd-vo «Algoritm», 2013. 272 s.
9. Ratomskaya YU. Arkhitektura Chudova i Voznesenskogo monastyrya v XIV–XVIII vekakh // Chudov i Voznesenskiye monastyri Moskovskogo Kremlya. Moskva: Izd-vo «Kuchkovo pole», 2016. S. 48–127.
10. Zolotnitskaya Z. Arkhitekturnaya istoriya Chudova i Voznesenskogo monastyrey v XVIII–XIX vekakh // Chudov i Voznesenskiye monastyri Moskovskogo Kremlya. Moskva: Izd-vo «Kuchkovo pole», 2016. S. 128–171.
11. Karger M.K. Raskopki i restavratsionnyye raboty v Georgiyevskom sobore Yur'yeva monastyrya v Novgorode (1933–1935) // Sovetskaya arkheologiya. Moskva, Leningrad, 1946. T. VIII. S. 175–224.
12. Rokhlin D.G., Maykova-Stroganova V.S. Rentgeno-antropologicheskoye issledovaniye skeleta Andreya Bogolyubskogo // Problemy istorii dokapitalisticheskikh obshchestv. Moskva, Leningrad, 1935. № 9–10. S. 156–163.
13. Rokhlin D.G. Bolezni drevnikh lyudey. Moskva, Leningrad: Izd-vo «Nauka», 1965. S. 261–269; 305 s.
14. Lyapunov B.V. Iz glubiny vekov. O rabotakh laureata Stalinskoy premii M.M.Gerasimova / Pod red. A.YA. Bryusova. Moskva: Izd-vo «Goskul'tprosvetizdat», 1953. 106 s.
15. Lyapunov B.V. Voskreshonnyye cherty // Mir priklyucheniy. 1965. № 11. S. 195–204.
16. Antropologicheskaya rekonstruktsiya i problemy paleoetnografii: sbornik pamyati M.M. Gerasimova / Otv. red.: G.V. Lebedinskaya, M.G. Rabinovich. Moskva: Izd-vo «Nauka», 1973. 191 s.
17. Florensov V.A., Florensov N.A., Medvedev G.I. Neprotoronnym putom: zhizn' i tvorchestvo M.M. Gerasimova. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoye knizhnoye izdatel'stvo, 1979. 109 s.
18. Gerasimova M.M., Medvedev G.I. Zhizn' i deyatel'nost' Mikhaila Mikhaylovicha Gerasimova // Vestnik antropologii. 1998. № 5. S. 65–82.
19. Raushenbakh B.V. Pristrastiye. Moskva: Izd-vo «Agraf», 2000. S. 18–28.
20. Golovin S.A. M.M. Gerasimov: istoricheskoye naslediye velikogo antropologa. Blagoveshchensk: Izd-vo BGPU, 2018. 242 s.
21. Gerasimov M.M. Osnovy vosstanovleniya litsa po cherepu. Moskva: Izd-vo «Sovetskaya nauka», 1949. 190 s.
22. Gerasimov M.M. Vosstanovleniye litsa po cherepu: sovremennyy i iskopayemyy chelovek // Trudy instituta etnografii. 1955. T. 28. S. 3–585.
23. Gerasimov M.M. Lyudi kamennogo veka / Otv. red. YA.YA. Roginskiy; AN SSSR; Institut etnografii im. N.N. Miklukho-Maklaya. Moskva: Izd-vo «Nauka», 1964. 167 s.
24. Spisok pechatnykh trudov M.M. Gerasimova / sost. V. P. Somov // Antropologicheskaya rekonstruktsiya i problemy paleoetnografii: sbornik pamyati M.M. Gerasimova. Moskva: Izd-vo «Nauka», 1973. S. 154–164.
25. Spisok skul'pturnykh rekonstruktsiy M.M. Gerasimova / sost. M.M. Gerasimova // Antropologicheskaya rekonstruktsiya i problemy paleoetnografii: sbornik pamyati M.M. Gerasimova. Moskva: Izd-vo «Nauka», 1973. S. 165–178.

© 2020 Global Journals

26. Arkhiv Kremlya. Materialy issledovaniya ostankov tsarya Ivana Groznogo, tsarya Fodora Ivanovicha, tsarevicha Ivana Ivanovicha i knyazya Skopina-Shuyskogo // Yerchak V.M. Slovo i delo Ivana Groznogo: posvyashchayetsya 100-letiyu «Soyuza russkogo naroda». Minsk: Izd-vo «Ainform», 2005. 703 s. [So ssylkoy na Federal'noye gosudarstvennoye uchrezhdeniye Gosudarstvennyy istoriko-kul'turnyy muzey-zapovednik «Moskovskiy Kreml'». Otdel rukopisnykh, pechatnykh i graficheskikh fondov. F. 20. Op. 1966. Yed. khr. 9].
27. Panova T.D. Nekropoli Moskovskogo Kremlya / 2-ye izd., ispr. i dop. Gos. ist.-kul'tur. muzey-zapovednik «Moskovskiy Kreml'». Moskva: Izd-vo «Moskovskiy Kreml'», 2003. 71 s.
28. Panova T.D. Kremlovskiye usypal'nitsy. Istoriya, sud'ba, tayny / Gos. ist.-kul'tur. muzey-zapovednik «Moskovskiy Kreml'». Moskva: Izd-vo «Indrik», 2003. 224 s.
29. Panova T.D. Tsarstvo smerti. Pogrebal'nyy srednevekovoy Rusi KHI–XVI vekov / Gos. ist.-kul'tur. muzey-zapovednik «Moskovskiy Kreml'». Moskva: Izd-vo «Radunitsa», 2004. 184 s.
30. Panova T.D. Drevniy Kreml' / Gos. ist.-kul'tur. muzey-zapovednik «Moskovskiy Kreml'». Moskva: Izd-vo «Moskovskiy Kreml'», 2009. 95 s
31. Nekropol' russkikh velikikh knyagin' i tsarits v Voznesenskom monastyre Moskovskogo Kremlya: materialy issledovaniy: v 4 t. T. 1. Istoriya usypal'nitsy i metodika issledovaniya zakhoroneniy / otv. red.-sost. T. D. Panova. [Ye.I. Aleksandrovskaya, V.A.Batsevich, A.A. Bulychev i dr.]; Gos. ist.-kul'tur
32. Nekropol' russkikh velikikh knyagin' i tsarits v Voznesenskom monastyre Moskovskogo Kremlya: v 4 t. T. 2. Pogrebeniya XV – nachala XVI veka / otv. red.-sost. T. D. Panova. [Ye.I. Aleksandrovskaya, S. B. Borutskaya, A.A. Bulychev i dr.]; Gos. ist.-kul'tur. muzey-zapovednik «Moskovskiy Kreml'». Moskva: Izd-vo «Moskovskiy Kreml'», 2015. 416 s.
33. Nekropol' russkikh velikikh knyagin' i tsarits v Voznesenskom monastyre Moskovskogo Kremlya: v 4 t. T. 3. Pogrebeniya XVI – nachala XVII veka: v 2 chastyakh / Avtor-sost. T.D.Panova. Moskva: Izd-vo «Moskovskiy Kreml'», 2018. CH. 1. 396 s.; ch. 2. 488 s.
34. Golovin S.A. Ivan Groznyy byl otravlen? Osmysleniye rezul'tatov khimicheskikh issledovaniy tsarstvennykh ostankov iz nekropoley Arkhangel'skogo i Voznesenskogo soborov moskovskogo Kremlya // Genesis: istoricheskiye issledovaniya. 2018. № 2. S. 1–23.

© 2020 Global Journals